

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сильвер Джеймс

ПЕСНЯ НАШЕЙ ЛЮБВИ

330

H HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сильвер Джеймс
Песня нашей любви

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Джеймс С.

Песня нашей любви / С. Джеймс — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08796-6

Правило номер один для музыкального продюсера Такера Тейта – никогда не смешивать работу с личной жизнью. Но встреча с беременной сбежавшей невестой заставляет его пересмотреть свои взгляды. Зои Паркер обладает ангельским голосом и такой же внешностью, и ей совершенно негде жить. Такер привозит ее в свой дом, и вскоре их деловые отношения перерастают в нечто большее. Не останется ли он с разбитым сердцем, нарушив свою главную заповедь? Или Такер станет автором собственной любовной песни?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08796-6

© Джеймс С., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сильвер Джеймс

Песня нашей любви

Silver James
Billionaire Country

© 2019 by Silver James

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Такер Тейт принадлежал к числу людей, которые знают, куда идут. Его жизнь катилась по правильному пути, и он находился в точности там, где ему хотелось быть.

Он работал исполнительным директором компании «Баррон эртертейнмент» и музыкальным продюсером принадлежавшей ей фирмы звукозаписи «Бент Стар», и ему никогда не приходилось скучать. В небе ярко светило солнце, и Такер катил по дороге жизни в своем винтажном автомобиле «ти-бёрд» с опущенным верхом и включенным на всю громкость радио. Он был холост и свободен от семейных обязанностей, частично благодаря брату Дикону, который недавно женился и удочерил маленькую девочку, из-за чего их мать пока оставила в покое остальных своих сыновей. Хвала небесам!

Тейт ездил в Теннесси, чтобы посмотреть одну музыкальную группу, выступавшую в местном парке аттракционов. Ребята ему понравились, но он решил, что их запись должен послушать еще кто-нибудь из музыкальных продюсеров компании. Он возвращался в Нэшвилл, наслаждаясь погожим весенним деньком, свободный от всяческих дел. Такер решил вернуться домой по длинной дороге, заехав в Гатлинбург, чтобы перекусить там, а потом прокатиться по национальному парку Грейт-Смоки-Маунтинс, прежде чем направиться на северо-запад.

Тейт почти не бывал за городом, предпочитая проводить время в своей лос-анджелесской квартире или шикарном нэшвиллском таунхаусе, принадлежавшем компании. Приезжая домой, в Оклахому, он останавливался на семейном ранчо, что случалось, главным образом, по праздникам или по настоятельному требованию матери.

По дороге Тейт миновал небольшую деревенскую церквушку, в которой, судя по скоплению автомобилей и обилию цветов, проводилась свадебная церемония. Подходящий день для подобных мероприятий, особенно когда удавка оказалась не на его шее. Такер пока не думал ни о семье, ни о детях. Он наслаждался жизнью и ничего не хотел в ней менять.

Переключая скорость, он слишком резко вывернул руль, делая поворот, и чуть не врезался в неожиданно выскочившую на дорогу машину, украшенную бумажными цветами, за которой волочилась связка жестяных банок. Из салона авто с откидным верхом вылетело что-то белое и невесомое и поплыло по направлению к нему.

Когда эта штуковина повисла на антенне его машины, он чуть замедлил ход и снял ее оттуда, с удивлением обнаружив, что это была свадебная фата со сверкающей тиарой. Похоже, молодоженам явно не терпелось начать свой медовый месяц. Оставалось надеяться, что эти двое не попадут в аварию.

Двадцать минут спустя Тейт заметил облако дыма, поднимавшееся над близлежащим холмом. Черт! Неужели его опасения сбылись? Он прибавил скорости и, поднявшись на холм, заметил на обочине машину, из выхлопной трубы которой валил черный дым. Огня, к счастью, не наблюдалось. Похоже, у бедняжки сгорел двигатель. Подъехав ближе, Тейт увидел рядом с автомобилем женщину в белом свадебном платье. Она задрала подол платья и пинала машину своими белыми ковбойскими сапожками. Женщина подняла голову к небу, а потом опять принялась пинать свой автомобиль.

Такер затормозил перед сломавшейся машиной и оглянулся в поисках жениха, но того там не оказалось. Любопытно. Он заглушил мотор и, услышав громкую ругань женщины, судя по всему недовольной всем мужским родом, с опаской вышел из своего авто.

Чем она провинилась, что заслужила настолько ужасную карму?

Зои с силой пнула дверцу машины и порадовалась оставшейся там вмятине. Краем глаза она заметила какое-то движение на обочине, и ее охватила паника. Как только Смити вычислят, что она сбежала, ей конец. Зои успокаивающе погладила себя по животу.

– Все будет хорошо, – пробормотала она. – Мамочка все починит.

Нужно только придумать, как. Ей становилось дурно при мысли, что эта семейка прибегнет к рукам ее ребенка. До сегодняшнего дня Зои находилась у них фактически на положении узника. Разве могла она, увидев в окно церкви эту машину и зная, что у нее есть ключи от нее, не воспользоваться шансом? Зои выбралась через это окно и сбежала.

Она вздохнула с облегчением, увидев, что к ней приближается классическая черная тачка «ти-бёрд», в которой нет никого помимо водителя. Она хотела остановить ее, но рука замерла на полпути. Зои разучилась доверять мужчинам.

Она еще раз зло пнула стоявшую перед ней грудку металла. Ужасно, что ей пришлось сесть за руль этой машины после ареста Редмонда, но когда она думала, что должна была отправиться на ней в свадебное путешествие с его тупоголовым братцем...

Норберт и правда был настоящим кретином. А его матушка? Эта женщина наводила ужас на Зои. Из Этти Смити получилась бы адская свекровь. Пусть бы эту старую каргу сбил олень на дороге или, что еще лучше, переехал грузовик! С чего Смити решили, что Зои согласится выйти замуж за Норберта только потому, что он брат Редмонда, отца ее...

Зои подпрыгнула от неожиданности, когда за ее спиной негромко прокашлялись. Она резко повернулась и увидела направлявшегося к ней незнакомца. Боже правый, ну почему она подвергается таким испытаниям? Этот мужчина... он показался ей необыкновенно привлекательным. Высокого роста, с коротко стриженными черными волосами, он выглядел идеально, в отличие от братьев Смити и их кузенов. Которые вскоре кинутся в погоню за ней. Зои снова переключила свое внимание на незнакомца с весело поблескивавшими глазами василькового цвета. Его губы... О, эти губы она могла бы целовать сутками напролет, ни разу не оторвавшись от них, чтобы глотнуть воздуха. Короче говоря, мужчина представлял собой настоящую проблему для Зои, стоя перед ней в своих темно-синих джинсах, которые обтягивали его бедра словно ревнивая любовница.

– Небольшие проблемы с машиной?

– Вы так считаете? – отрезала она и растерялась, когда он улыбнулся в ответ. Зои крепче прижала к себе свои пышные юбки, будто свадебное платье могло защитить ее от сексуальной привлекательности незнакомца.

– Я мужчина. А мы мастера по части сдержанных высказываний. – Он посмотрел на сломанную машину, а потом нерешительно глянул на Зои. – Может, подбросить вас?

– Я в порядке.

– Ага. Милочка, мне кажется, у вас накрылся двигатель, и эта птичка не скоро взлетит. – Мужчина снова окинул Зои взглядом с головы до ног, и ей показалось, словно он прикоснулся к ней.

Она внутренне затрепетала и попыталась взять себя в руки. Черт! Она слишком высоко задрала подол платья, выставив напоказ свои ноги.

Мужчина снова прокашлялся.

– Так, может, вызвать для вашей машины эвакуатор?

– Нет. – По сути, машина принадлежала не ей. Ред оставил ей ключи и сказал, что она может на ней ездить. Как по ней, пусть бы эта развалюха стояла здесь, пока не наступит конец света. Что, если так и сделать? Бросив машину здесь, она сойдет с пути своих преследователей.

– Послушайте, – продолжил незнакомец. – Мы находимся в глуши. Давайте я подброшу вас хотя бы до ближайшего города.

– Я не собираюсь в ближайший город. Я еду в Нэшвилл.

– Какое совпадение. Я тоже еду туда. Нам по дороге.

В том-то вся беда. Зои очень хотелось, чтобы он забрал ее с собой. Мужчина по-прежнему окидывал ее взглядом, и в его слишком синих, чтобы не грозить опасностью, глазах

читался интерес. Впрочем, Зои отвечала тем же, надеясь разглядеть в нем пещерного человека. Черт подери! Да что же с ней творится?

– Вы отвезете меня в сам Нэшвилл? – Тогда у нее появится огромное преимущество перед Смити. Ред сидел в тюрьме в Алабаме. Норберт был маменькиным сынком, а их кузены не могли шагу сделать, если на то не было воли Этты.

– Именно так. – Незнакомец достал свой телефон и так мило нахмурился, что у Зои появилось желание поцеловать его в лоб. «Эй, девочка, полегче», – одернула себя она. Если уж на то пошло, она бы не оказалась в такой передрыге, если бы не ее тяга к привлекательным мужчинам. – Черт! Нет связи. Вызовем эвакуатор, когда доберемся туда, куда уже дошла цивилизация.

Зои достала из салона машины свою дорожную сумку и гитару в чехле. Все ее имущество умещалось у нее в обеих руках.

– Ладно. Поехали. – Она миновала мужчину и резко остановилась, когда он потянул ее за сумку.

– Я положу вещи в багажник. У меня в машине нет заднего сиденья.

Пока ее спаситель укладывал ее пожитки в крошечный багажник, она открыла дверцу со стороны пассажирского сиденья и хмыкнула, увидев там свою фату. Ужасная карма. Определенно. Зои положила отвратительную фату и диадему на панель приборов и постаралась втиснуться на сиденье.

– Помочь? – незаметно подошел к ней хозяин тачки.

Она вздрогнула и ударилась голенью о дверцу машины. Черт, какой он ушлый.

– Большое спасибо, я справлюсь.

Мужчина сделал шаг назад и скрестил руки на груди, такой же мускулистой, как и его ягодицы. Он закатал рукава своей рубашки, выставив напоказ загорелые руки, покрытые темными, чуть порыжевшими на солнце волосками.

Зои, пытаясь, с трудом протиснулась на пассажирское сиденье. Чтобы вытащить ее отсюда, придется вызывать погрузчик.

Она потянулась к дверной ручке, но мужчина опередил ее. Он приподнял свисавший на землю подол ее платья и, заправив его в машину, закрыл дверцу.

– С такой подушкой безопасности, как ваше платье, вам даже не нужно пристегиваться.

– Ха-ха, очень смешно, – буркнула Зои, поправляя платье. На первой же заправке она избавится от этой белой пародии на невинность и сможет устроиться поудобнее. Ей стоило немалых усилий вытащить ремень безопасности и натянуть его поверх вороха белого тюля.

– Меня зовут Такер, – заняв место за рулем, представился мужчина и протянул ей руку.

– Зои. – Она нерешительно посмотрела на его руку, а потом поддалась соблазну и пожала ее. Ладонь Такера оказалась теплой и сухой, но Зои почему-то бросило в жар.

– Можно поинтересоваться, где ваш жених? – вырывая на дорогу, спросил он.

– Неа. Скажем так, нашей свадьбе не суждено было быть. – Зои схватила свою фату и, подняв ее над головой, выбросила из машины.

В боковое зеркало она увидела, как фата приземлилась на капот оставленного ею авто, и громко рассмеялась.

– Испугались? – проследил за ее взглядом Такер.

– Скорее, включила здравый смысл, – натянуто улыбнулась Зои.

– Понятно.

Она раздраженно поправила платье с его многокилометровой юбкой.

– У вас, случайно, не найдется ножниц, ножа или чего-нибудь острого? – Мужчина глянул в ее сторону, и она указала на ворох тюля на своих коленях. – Я хочу отрезать хотя бы немного этой пышности.

– К сожалению, у меня нет ничего такого, что сможет справиться с этим платьем.

Зои хотелось объяснить, что не она выбирала этот наряд, только вряд ли этому парню есть дело до ее вкусов в одежде. Вместе с тем, она хотела произвести на него благоприятное впечатление.

Они проехали несколько километров в полной тишине.

– Вы не отсюда, – нарушила молчание Зои.

– Я родом из Оклахомы, – расплылся в улыбке Такер. – А вы?

– Прожила почти всю жизнь в этих краях, но готова уехать отсюда и никогда не возвращаться, – вздохнула она. – Одной из самых больших ошибок в моей жизни было приехать в Гатлинбург и спеть в местном баре.

Она глянула на Такера, который продолжал искоса смотреть на нее, и ей захотелось прикусить язык. Она прекрасно понимала, что видел в ней этот с виду состоятельный парень.

– Значит, вы певица?

– Типа того, – пожала плечами она. – Иногда, – Зои одарила его самой сладкой из своих улыбочек, – мне даже платили за это.

Зои снова поправила платье, пытаясь устроиться удобнее, и глянула на Такера. Но тот не смотрел на ее лицо. Нет. Он наконец заметил ее округлившийся живот.

Он прокашлялся, открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом, видимо, передумал.

Прошло целых пять минут, прежде чем он все-таки решился задать свой вопрос.

– Значит, это была свадьба по принуждению, так сказать, под дулом пистолета?

– Ага, только пистолет приставили к моей голове.

Он резко затормозил, и она взмахнула руками, вцепившись в панель приборов.

– Что случилось? – Зои огляделась по сторонам, не понимая, что заставило его остановиться.

– Извините! Извините, – повторил Такер и повернулся к ней лицом. – Пожалуйста, скажите, что ваши слова были... шуткой.

– К сожалению, нет, – ответила она и увидела, как он нахмурился. – Эй, я не планировала такой маршрут для своей жизни. – Зои пожала плечами. – Хотя не могу не признать, что в то время была юной и глупой.

– А сейчас?

– Я стала старше и мудрее. Готовлюсь к рождению ребенка и смотрю, как моя жизнь превращается в плохую мыльную оперу, делая то же самое с моим телом.

Такер глянул на ее округлившийся живот.

– Правда? И когда вы все поняли? Месяцев... восемь назад?

– Около того. Такер, моя жизнь – чистой воды безумие. Я поняла, что самое лучшее, что я могу сделать, – это улыбаться и терпеть. Вы ведь в курсе, что смех – самое лучшее лекарство?

– Разве у вас нет родственников, к которым можно обратиться за помощью?

На ее глаза набегали слезы, и она, прикусив губу, отвернулась к окну. Сочувствие, с которым смотрел на нее Такер, могло лишить ее самообладания.

– Никакой семьи нет. Есть только я.

– Надо же... Я даже не представляю, каково это. У меня большая семья.

– Вам повезло.

– Везло, пока они все не начали совать нос в мои дела, – тепло улыбнулся Такер.

Зои почувствовала резкую боль и прижала ладонь к своему боку.

– Вы в порядке?

– Ага. Наверное, все дело в этих штуковинах Бриггса и Страттона, – ответила она, намекая на сгоревший двигатель автомобиля Редмонда.

– Может, вы имели в виду Брекстона Хикса? – растерялся Тейт.

Зои склонила голову и натужно рассмеялась.

– Брекстон Хикс? – решила пошутить она. – Звезда музыки кантри?

Глава 2

Когда Такер посмотрел на свою попутчицу, от него не ускользнуло, что она близка к тому, чтобы расплакаться. В этих белых ковбойских сапожках и ворохе кружев и тюля, Зои напоминала беженку из деревенского комедийного шоу, но в ее случае карикатурная одежда не имела ничего общего с притавшейся за ней женщиной. За то короткое время, что они провели вместе, Такер успел разглядеть в ней решительность, сердечность и искрометное чувство юмора и, как мужчина, мог оценить все остальное. Еще Тейту показалось, что Зои очень одинока, намного больше, чем хотела признавать. Что было вполне понятно, учитывая ее обстоятельства. Поэтому он решил подыграть ей. Пока.

– О нет, – пряча улыбку, ответил он. – Я говорю о схватках Брекстона Хикса.

– Да ладно, – преувеличенно удивилась Зои. А потом снова склонила голову и изучающе посмотрела на него. – Откуда вам известны подобные вещи? Вы женаты? – Он поймал ее взгляд, направленный на его левую руку, крепко сжимавшую руль.

– Неа, – сдерживая смех, покачал головой Тейт. Меньше всего он думал о том, чтобы остепениться и обзавестись семьей. – Но разве я не говорил, что у меня большая семья? У меня много родных и двоюродных братьев. Некоторые из них обзавелись семьями, и у них есть дети. – А его свояченица Джоли, медсестра по профессии, рассказала всем и каждому, что происходит во время беременности и родов, когда его двоюродный брат Кейд с женой Пиппой ждали первого ребенка.

Такер снова глянул на живот Зои. Ему казалось очень милым то, как она обхватывала его своими ладонями.

Он убрал ногу с педали тормозов, осознав, что остановил машину посреди дороги. Хорошо, что тут не было никого, кроме них.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – перешел на «ты» Такер. – Ты не шутила, когда говорила о том, что тебя вынуждали выйти замуж?

Зои отвернулась к окну и тяжело вздохнула, и он уже было подумал, что она не станет отвечать на его вопрос.

– Это будет очень длинная история. Ты уверен, что хочешь покопаться в моем ящике Пандоры?

– До Нэшвилла еще ехать и ехать. У нас полно времени.

– Что ж, сэр, раз вы так настаиваете. С чего мне начать?

– Как по мне, так с самого начала.

– Хорошо. Итак... однажды вечером, приблизительно девять месяцев назад, когда я пробивала себе дорогу пением от дешевого кабака к придорожной закусочной, я выступала вместо солистки группы «Шутер Джейк'с». Ты слышал об этих ребятах?

Тейт кивнул.

– Так вот, в тот вечер я пела всем сердцем. Я стояла на сцене, вокруг царил полумрак. И за одним из столиков я заметила настоящего красавца, если ты понимаешь, о чем я, – подмигнула ему Зои. – Конечно, он был не такой красивый, как ты, но почти. Короче, он угостил меня стаканчиком виски. А потом еще одним. И еще одним. И так, пока я не... ну, ты понял, к чему я клоню. – Она запнулась и ткнула в его сторону пальцем. – Может, я и не пай-девочка, но я обычно далеко не глупа, и, даже будучи в стельку пьяной, я не забыла о презервативах. Но... – вздохнула Зои. – Иногда случается то, что случается... Утром мы расстались, он пошел своей дорогой, а я своей.

– Понятно, – зачарованно протянул Такер.

– Когда тест на беременность подтвердил мои худшие опасения, я кинулась разыскивать того парня. Я подумала, что он вправе знать, что скоро станет отцом и все такое. Вот ты, например, разве не захотел бы узнать?

– Думаю, захотел бы.

– Я искала Редмонда целых два месяца, и, когда нашла, было поздно что-либо предпринимать. Хотя я бы ни за что не стала избавляться от этого ребенка. Я ничего не имею против других, которые так поступают, но для меня это не выход. – Зои снова погладила свой животик, словно хотела защитить и успокоить своего малыша. И этот жест, который она делала на подсознательном уровне, вызывал у Такера умиление.

– И... Ты захотела, чтобы он женился на тебе?

– Нет, черт подери! Мы не любили друг друга. И у меня в планах не было заарканить его. Я не такая.

– Я уже понял это по тому, что ты сейчас здесь со мной, а не в машине своего жениха.

– Говорила же, что моя жизнь – это какая-то мыльная опера. Ты точно хочешь узнать все подробности?

Такер молча кивнул.

– Когда я поняла, что мне следовало уносить ноги оттуда, было слишком поздно. Редмонд твердил, что он невероятно горд своим отцовством, но делал ли он что-нибудь для того, чтобы оплатить мои походы к доктору? Неа. Этот сукин сын таскал меня по всему Югу и продолжал тянуть время. – Она понизила голос, имитируя своего бывшего жениха. – Детка, я попробую устроиться на работу и тогда дам тебе немного денег. – Зои закатила глаза и скривилась. – Я списываю все на гормоны, потому что будь я в здравом уме, я бы давно избавилась от этого мерзавца.

– Угу, – неуверенно протянул Такер.

– Я серьезно. Короче, мы оказались в Тускалусе, штат Алабама. – Она хотела что-то добавить, но потом осеклась. – Скажем так, все пошло под откос. Редмонд оказался... бабником. Что обернулось для него настоящей бедой.

– А конкретнее?

– У меня за спиной он закрутил интрижку с замужней дамочкой и был пойман со спущенными портками. Началась перестрелка. Ред победил. Его противнику повезло меньше. Точнее, вообще не повезло.

Зои вздохнула и потерла бок. Такер хранил молчание. Ему хотелось взять ее за руку и сказать, что все будет хорошо.

– Я хотела уехать сразу же после ареста Реда, но его мамочка, Этта Смити, заставила меня остаться в Тускалусе. Каждый раз на судебном процессе она сажала меня прямо за спиной своего мальчика. Она накупила мне отделанных рюшами балахонов для беременных, и я сидела там, день за днем, выглядя и чувствуя себя полной идиоткой. Я не любила этого мужчину, и он заслуживал того, чтобы сесть в тюрьму за то, что пришил того парня.

– Я... – Такер запнулся, не зная, что сказать.

Зои понимающе глянула на него и продолжила свою невеселую историю:

– Как только присяжные вынесли приговор, я собралась в дорогу. Но мисс Смити вдруг сделалась вся такая милая и добрая и сказала, что обязана позаботиться обо мне и ребенке. Все шло хорошо, пока она не надумала лепить из меня порядочную женщину. Поскольку я не могла выйти замуж за Реда, она решила, что я должна стать женой его брата, Норберта.

– Но зачем выдавать тебя за Норберта?

– Эта женщина сумасшедшая. Она объявила, что ее первый внук должен носить фамилию Смити, а мне следует плясать от радости, что я выхожу замуж за Норберта. А я, как любая здравомыслящая женщина, подтянула свои юбки и сбежала из города при первой же возможности. Я вернулась к пению, что делала довольно прилично, несмотря на дополнительную нагрузку. –

Зои мягко похлопала себя по животу, и ее губы, которые вызывали у Такера самый большой интерес, расплылись в улыбке. – Я получила работу в Гетлинбурге. Но я понятия не имела, что Смити следуют за мной по пятам. Однажды вечером я брэнчала на своей гитаре и пела песню Миранды Ламберт, когда в баре появился, угадай кто?

– Норберт.

– Попал с первого раза, – подмигнула ему Зои, но ее улыбка погасла, а в глазах промелькнуло какое-то загнанное выражение. Такер напрягся, сомневаясь, что ему хочется услышать конец этой истории. – Я опомниться не успела, как он запихнул меня в свой старый грузовичок и помчался со всего духу домой к своей мамочке. Эта карга заперла меня наверху в спальне, а сама занялась свадебными приготовлениями.

– Это она выбрала для тебя это... платье? – пошутил Такер, пытаясь хоть немного развеселить Зои.

– Кто ж еще, – скривилась она. – Кстати, ты не знаешь, сколько нам ехать до ближайшей заправки? Я хочу переодеться. И... – Она прижала руку к боку и немного напряглась. – Этот маленький сопляк любит дубасить по моему мочевому пузырю. Небольшой привал мне не помешает. И чем скорее мы доберемся туда, тем лучше.

Такер не знал, что из рассказанного ею было правдой, а что вымыслом. Но он не мог не прийти в восторг от того, что его мать назвала бы сообразительностью. Зои осталась одна-одинешенька, и от него не ускользнула ее тревога, которую она так старательно пыталась скрыть. Она казалась Тейту милой и забавной, и ему хотелось защитить ее, что было очень необычным, учитывая то, что они только что познакомились. Такер подавил еще один порыв взять ее за руку, а про себя отметил, что нужно будет попросить одного из своих братьев, Бриджера, работавшего в системе безопасности их кузена Кэша Баррона, чтобы тот справился насчет семейки Смити.

– Думаю, я смогу выполнить твою просьбу, – вслух сказал он.

Зои швырнула ненавистное свадебное платье в мусорный бак на стоянке и наконец почувствовала себя человеком. Когда она стягивала его, ей с трудом хватило места даже в кабинке для инвалидов. Зои буквально разорвала платье и так запыхалась, что у нее кругом пошла голова, и ей пришлось присесть на крышку унитаза, чтобы прийти в себя. Потом она натянула свои спортивные лосины, толстовку на два размера больше и сунула опухшие ноги в шлепки, почувствовав райское наслаждение. За платьем последовали дешевые уродливые сапожки.

Схватив свою сумку с вещами, Зои пошлепала обратно к магазину, находившемуся на стоянке. У нее было немного мелочи, как раз хватило бы на бутылочку воды и, может быть, даже на сэндвич. Она подошла к задней двери, но не решилась сразу открыть ее, а заглянула в магазин через стекло и тут же замерла в ужасе. В очереди стояли два двоюродных брата Редмонда. Может, где-то поблизости находилась и сама Этта?

Зои попятилась назад и в панике прижалась к стене. Она не могла войти в магазин за Такером. Что же делать? Что делать? Зои окинула взглядом парковку, машины Такера не было заметно из магазина, потому что он оставил ее в стороне. Затем она вычислила покрытый ржавчиной пикап, который видела рядом с церковью. Он был пуст. Оставалось надеяться, что Такер выйдет раньше и они смогут скрыться незамеченными.

Зои глянула на большой фургон, томившийся без дела на парковке. Она могла бы угнать его. Только тогда придется оставить гитару. И Такера, который оказался таким привлекательным. И мужественным. И заставлял ее думать о вещах, которым не следовало приходить в голову женщине в ее положении.

Зои осторожно пересекла парковочную площадку и спряталась за их машиной, что было не так-то легко, учитывая низкую посадку автомобиля.

– Ну же, выходи, – пробормотала она, посылая радиосигналы Такеру, хотя никогда не верила в подобные суеверия. Но пять минут спустя ее уловка сработала, и на пороге магазина появился Такер с пакетом в руках. Он посмотрел по сторонам, а потом заглянул в магазин. Тогда Зои чуть приподняла голову и негромко свистнула. Он повернулся в ее сторону, и она быстро махнула ему рукой и влезла в машину на место водителя.

Такер подошел к машине со стороны пассажирского сиденья, находившейся ближе к магазину.

– Дай мне ключи, – взмолилась она, вцепившись в руль, чтобы он не заметил, как сильно тряслись ее руки. – Садись. Пожалуйста! Быстрее.

Он глянул на ее очень большой живот, упиравшийся в руль, и удивленно приподнял бровь.

– А как ты...

– Ну же, мажорчик. Нам пора уезжать. И как можно скорее!

Дверь магазина открылась, и Такер, оглянувшись, увидел бегущих к ним двоих мужчин. Он бросил ключи Зои, которая умудрилась выбрать правильный и завести машину, а сам плюхнулся на пассажирское сиденье. Хвала небесам, он припарковался в дальнем углу площадки.

Машина рванула с места, и их преследователи отстали через несколько метров, а потом вернулись к своему пикапу.

– Притормози, – потребовал Такер.

– Сначала нужно оторваться от них.

– Что это за парни?

– Если я не унесу ноги, они станут моими свояками. – Зои вжалась в спинку сиденья и, не сбавляя скорости, сделала крутой поворот. – Это двоюродные братья Норберта. Скоро сюда примчится он сам вместе со своей мамочкой.

Такер потянулся к ней и положил ладонь сверху на ее руку, сжимавшую руль.

– Я не дам тебя в обиду.

На ее глазах выступили слезы. Все из-за ветра, ведь она опять забыла надеть солнцезащитные очки. И Зои не стала обращать внимание на свое взволнованно затрепыхавшееся сердечко. Такер был всего лишь хорошим человеком, который протянул руку помощи оказавшейся в беде женщине. Только и всего. Но ни один мужчина не говорил ей таких слов всерьез.

Зои не пришлось вытирать слезу, это сделал Такер, кончиком пальца нежно коснувшись ее щеки.

– Мы справимся, солнышко. – Он покопался в ее сумке и достал оттуда ее солнцезащитные очки. Затем Такер потянулся к пакету с продуктами и, подмигнув, улыбнулся Зои. – Что за поездка без вредной еды.

Глава 3

Такер позволил ей вести машину, потому что она, казалось, хорошо ориентировалась на местности и сидела за рулем достаточно уверенно. Денек выдался солнечным, не слишком жарким, и ее пока несостоявшиеся свояки остались далеко позади. Кроме того, сидя на пассажирском сиденье, Такер мог как следует разглядеть сбежавшую невесту.

Зои была хорошенькой, хотя и не дотягивала до королевы красоты. Ее глаза, теперь спрятанные за солнцезащитными очками, были цвета темного шоколада, а волосы, волнами ниспадавшие ей на ключицы, темно-каштановыми. Такеру казалось, что с ним творится что-то неладное, раз он находит ее сексуально привлекательной, но он ничего не мог с собой поделать. Обычно его не привлекали женщины ее типа, но вот поди ж ты. От Зои исходила какая-то милая беззащитность, которая не оставляла его равнодушным.

Ее акцент был достаточно сильным – и достаточно деревенским. Такер, отучившийся в Гарварде, прекрасно помнил, как над ним насмехались из-за его акцента, свойственного уроженцам Оклахомы. Ему пришлось потрудиться, чтобы избавиться от него. Но Зои? Ее язык был очень ярким и простецким. Стоило ей открыть рот, и Такеру казалось, что он слушает тексты песен в стиле кантри. Может, она покорила его именно этим.

Он продолжил изучать ее внешность. Зои даже не догадывалась, что он заерзал на своем сиденье, глянув на ее длинные изящные пальчики и представив, что так же крепко она сжимает не руль, а его собственную плоть. Ее ногти были покрыты облупившимся красным лаком. Интересно, какой была ее фигура до беременности? Такер усилием воли прогнал эти мысли из головы и подумал о том, что Зои вела машину с беспечностью и вместе с тем небывалой сосредоточенностью. Она казалась вольным человеком, не готовым осесть на одном месте. Правда, она решила оставить ребенка от человека, которого не любила и за которого не хотела выходить замуж. Зои представляла собой парадокс, и его любопытство, как в той пословице, могло сгубить кошку. Хорошо, что у него не было таковой.

– Ты пялишься.

– Ага.

– Мне снова нужно в туалет.

– Ладно.

– Я остановлюсь на следующей заправке. Потом ты можешь сесть за руль.

– Надо же, спасибо большое, – насмешливо ответил он. – Мне разрешают порулить собственной машиной. Хотя должен признать, что ты неплохой водитель.

Она фыркнула, а потом громко рассмеялась, и ее смех не на шутку взволновал его.

– Дорогой мой, я научилась водить в десять лет, чтобы одалживать соседскую машину. Мой папочка не умел ездить, поэтому я отвозила нас в местную пивнушку, где могла пением оплатить свой ужин и его выпивку.

Эта женщина очаровала Такера, что обеспокоило его. Немножко. Она была грубоватой и... настоящей. Зои говорила то, что думала, и он наслаждался ее компанией. Хотя где-то на подсознательном уровне его мучили сомнения, и он не мог сказать с уверенностью, было ли сказанное ею выдумкой или правдой ее жизни. Такер понимал, что не всем повезло родиться в семье с любящими родителями, которые души не чаяли в своих детях, но давали им свободу покидать гнездо, когда приходила пора.

Заметив, как Зои заерзала на своем сиденье, он быстро достал телефон и открыл приложение с картами.

– Продержишься еще семь километров?

Она глянула на спидометр, а потом мрачно зыркнула на знак ограничения скорости, который они только что миновали, и прибавила газу. Не прошло и пяти минут, как она плавно

затормозила у придорожного магазина и выскочила из машины с таким решительным выражением лица, что мужчины разбежались на ее пути. Такер подождал, когда она скроется внутри магазина, и громко захохотал. Несколько человек бросили удивленные взгляды в его сторону, но он не обращал на них внимания. Он был совершенно очарован своей попутчицей.

Когда Зои вернулась, Такер уже сидел на месте водителя. Он начал подниматься, чтобы открыть для нее дверцу, но она отмахнулась от него.

– Пусть размерами я напоминаю небольшой амбар, но я не беспомощная. В тот день, когда я не смогу открыть собственную дверь, я буду лежать в гробу.

– Как скажете, мэм.

– Ты смеешься надо мной?

– Что ты?

Она нахмурилась, и ему стоило немалых усилий сдержать улыбку. Зои была слишком очаровательной, даже беременная, с опухшими лодыжками и маленьким мочевым пузырем.

– Мы сейчас выезжаем на федеральную трассу и через часа два, два с половиной будем в Нэшвилле. Тебе понадобится еще одна остановка?

– Все зависит от Непоседы. – Она вдруг вся напряглась и медленно выдохнула. – Клянусь святыми, этот ребенок будет плейскикером в Университете Теннесси.

– Ты уже знаешь, кто родится?

– Эгта Смити уверена, что это будет мальчик.

– Ты делала ультразвуковое обследование?

– Целых три штуки. Маленький чертенок все время поворачивался к нам попой и ни разу передом. Если в моем доме будет детская, я выкрашу ее в лавандовый цвет.

– Лавандовый?

– Ага. Если смешать розовый и синий, получится лавандовый.

– Как насчет зеленого? Он достаточно нейтральный.

– Неа. Этот драчун достал меня. Я выкрашу все в лавандовый цвет. И если родится мальчик, пусть объясняет своим друзьям, что к чему.

– Почему бы просто не назвать его Сью? – пробормотал Такер.

Зои рассмеялась и напела несколько строчек из песни Джонни Кэша «Мальчик по имени Сью». Такер всегда находился в поиске новых талантов и уловил в ее хрипловатом голосе что-то необыкновенное, но она замолчала прежде, чем он смог разобраться в том, что только что услышал. Ее голос навел на мысли о лунном свете и смятых простынях, на которых в обнимку в темноте лежали мужчина и женщина. Такеру понравилась такая картинка, может быть, даже слишком.

Дальше они ехали молча, потому что на такой скорости ветер уносил все их слова. Зои придерживала волосы, чтобы они не хлестали ее по лицу, а Такер украдкой поглядывал на нее, любуясь ее высокими скулами, плавной линией подбородка и изгибом шеи, когда она запрокидывала голову назад... А потом его взгляд соскальзывал вниз к ее животу, и он замирал словно перед обливанием ведром ледяной воды.

Через два часа они добрались до предместья Нэшвилла, и Такер спросил, где ее посадить. Зои ответила не сразу, а потом наконец попросила у него телефон. Только она не сделала ни одного звонка, а отправила кому-то сообщение. Потом она подождала ответа.

Не получив от нее инструкций или адреса, Такер завернул на улицу, ведущую к офису «Бент Стар».

– Где мы? – нахмурилась Зои, оглядевшись по сторонам.

– Мы едем в мой офис, если только ты не придумала что-нибудь другое.

– Не надо. Я написала своему другу, но он не ответил пока. Я собираюсь временно пожить у него.

Такер, к своему большому удивлению, почувствовал укол ревности.

Он заехал на парковку рядом с офисом, заглушил мотор и повернулся к Зои, не глядя при этом ей в глаза.

– Зои, у тебя нет другого места, где ты могла бы остановиться?

Она пожала плечами, не поднимая голову.

– Я могу отвезти тебя в гостиницу.

– Не беспокойся из-за меня. Я поеду к своему другу. Можно забрать свои вещи?

– Конечно. – Такер вышел из машины и достал ее гитару и дорожную сумку. Потом обо-
гнул автомобиль и подошел к нему со стороны пассажирского сиденья.

Зои никак не могла выбраться из машины, и он протянул ей руку. Она поморщилась, но не стала возражать. Выйдя из авто, она закинула сумку на плечо и протянула ему его телефон.

– Спасибо за все. Извини, что втянула тебя в свои проблемы. – Зои слабо улыбнулась, а потом развернулась и пошла прочь.

Такер глянул на телефон и увидел ответ, пришедший на ее сообщение.

– Черт, – пробормотал он. Мать расчленила бы его, узнай она, что он бросил несчастную беременную девочку на произвол судьбы. – Зои!

Когда Такер выкрикнул ее имя, она еще больше ускорила шаг. Если она сможет добраться до центра города, может, ей удастся найти работу в каком-нибудь клубе, где можно будет петь за чаевые или еще что-нибудь. Тогда она у нее будет где переночевать, пока она не доберется до парня, у которого собиралась пожить какое-то время.

За спиной раздались громкие шаги, а потом на ее плечо легла теплая ладонь.

– Твой друг написал ответ. – Такер протянул ей телефон, чтобы она могла прочитать сообщение. – Он уехал на гастроли.

Зои закрыла глаза, чтобы сдержать слезы. Неужели судьба не могла улыбнуться ей хотя бы разочек?

– Тебе больше некуда пойти, не так ли? – участливо спросил Такер. Ей ужасно не хотелось, чтобы он жалел ее, но она не успела ничего сказать. – И могу поспорить, что с деньгами у тебя тоже не очень хорошо. – Он забрал у нее сумку и закинул себе на плечо. Потом взял у нее из рук гитару. – Пошли. Мне нужно заехать в офис. Потом мы пойдем поедим и решим, что нам делать дальше.

– Послушай, ты не обязан...

– Обязан. Зои, я не могу бросить тебя на улице. Меня воспитали по-другому.

Они пошли обратно в направлении здания из красного кирпича в викторианском стиле. На доме не было ни одной вывески, чтобы понять, что за контора здесь находится. Такер не говорил, кто он по профессии, но, судя по его дорожным ботинкам и машине, деньги у него водились. Он мог заниматься... чем угодно. Быть юристом. Продавать недвижимость. Черт подери, они находились в Нэшвилле. Он мог работать в шоу-бизнесе.

Такер придержал дверь и проводил Зои внутрь. Они прошли приемную со множеством кожаной мебели и отделанной деревом стеной за столом секретаря, на которой красовался логотип в виде звезды техасского рейнджера.

Такер повел ее дальше по длинному коридору и завел в еще одну приемную, отделанную в таком же стиле кантри, но эту комнату украшали обложки музыкальных альбомов и различные музыкальные премии.

Зои, глядя на все это, решила, что ее новый знакомый – музыкальный агент.

– Подожди тут. Я сейчас вернусь, – сказал Такер и исчез за какой-то дверью. Вместе с ее сумкой и гитарой. Но Зои слишком устала, чтобы возражать.

Она побродила по приемной, нашла уборную, сходила туда. Вернувшись обратно, Зои заметила на подставке повидавшую виды акустическую гитару. Поддавшись соблазну, она взяла гитару в руки и устроилась в одном из огромных кожаных кресел.

Склонившись над инструментом, насколько позволял ее живот, она коснулась каждой из струн, проверяя их звучание. Гитара оказалась превосходно настроенной, и Зои сыграла несколько аккордов. Потом она настолько увлеклась, что не заметила появившихся слушателей.

Сначала она спела песню Кэрри Андервуд, потом Миранды Ламберт. Закончила Зои проникновенной балладой Келли Кларксон, которая называлась *Piece by Piece*. Она не часто пела подобные песни. В барах, где работала Зои, народ предпочитал танцевальную музыку. Но ее душа находила покой в таких балладах или песнях наподобие *Burning House* в исполнении певицы Кэм. Зои прижалась щекой к гитаре и, спев первый куплет песни *When the Right One Comes Along* группы *Striking Matches*, чуть не выронила инструмент, собираясь петь второй куплет, партию мужчины, когда песню подхватил чей-то звучный голос.

Она резко подняла голову и увидела перед собой пятерых мужчин, но ее вниманием завладел тот, кто пел. Мужчина подхватил мелодию на своей гитаре и подмигнул Зои, ожидая, когда она присоединится к нему, что она и сделала. Внешне она оставалась невозмутимой, но внутри? Она чуть с ума не сошла. Перед ней находился сам чертов Дикон Тейт вместе со своей группой *Sons of Nashville*. Зои умудрилась допеть песню и даже добиться какой-то благозвучности от гитары, которую держала на коленях.

Когда раздались громкие аплодисменты, она была настолько потрясена, что не могла произнести ни слова. Может, именно такие ощущения переживают известные люди? Зои мечтала о славе еще с тех пор, как отец вручил ей первую гитару, купленную в ломбарде.

Дикон подошел к ней с лучезарной улыбкой на лице и протянул ей руку. Он и в телевизоре казался сногсшибательным красавцем, но в жизни оказался еще привлекательнее.

– Дикон Тейт.

– Зои Паркер.

– Рад познакомиться с вами, мисс Зои Паркер.

– А уж я как рада.

– Разве ты не женат? – слышался недовольный голос. – И разве у твоей жены нет пистолета?

– Ты прав, Так, – захохотал Дикон. – Ты не сказал нам, что тебя тут ждет такая талантливая леди. Мы бы закончили наши дела быстрее.

У Зои перехватило дыхание, когда Такер подошел к Дикону и встал рядом с ним. Только тогда она заметила их сходство.

– Вы... Я не... – бессвязно забормотала она.

– Зои Паркер, я хочу представить тебе своего брата и исполнительного директора «Баррон энтертейнмент» Такера Тейта, – перебил ее Дикон. Он шутливо толкнул Такера в плечо и улыбнулся. – И у тебя нет причин ревновать, братец.

Она растерянно перевела взгляд с одного мужчины на другого. Такер Тейт? Он был миллионером. И важным человеком в шоу-бизнесе. У нее перехватило дыхание, а потом что-то натянулось в ее поясице, и боль, которая накапливалась там весь день, стала мучительно резкой, когда отошли ее воды.

Зои в ужасе и смущении подняла взгляд. Мужчины посмотрели на нее, потом друг на друга. Она прижала ладонь ко рту, когда они, размахивая руками, забегали вокруг нее.

– Звоните в скорую!

– У нас нет времени!

– Я бегу за машиной!

– Но нам нужна машина скорой помощи!

Такер и Дикон бросились к ней.

– Тихо, Зои. Все хорошо, – принялся успокаивать ее Такер.

– Как скажешь, – ответила она, увидев на его лице только тень паники.

– Так и есть. Держись. – Он обнял ее за плечи. – Мы договорились, что справимся.

Вскоре в приемной появились парамедики и уложили ее на носилки. Когда они загружали ее в машину скорой помощи, она увидела Такера, стоявшего на улице, который выглядел так же потерянно, как и она.

– Пойдемте, папочка, – сказал один из медиков, махнув Такеру. – Мне кажется, этот ребенок не собирается ждать приглашения. Вам нужно быть поблизости.

Такер забрался в машину и сел на лавочку у изголовья носилок, на которых лежала Зои. Второй медик сел за руль, и машина рванула с места под вой сирен.

– Я Тед, – представился оставшийся рядом с Зои фельдшер.

– Зои.

– Мне нужно взглянуть на вас, Зои, чтобы уточнить, на какой стадии процесса мы находимся. Хорошо?

Такер отвернулся, когда врач стянул с нее лосины и сделал осмотр.

– Дорогая, вам нужно прекратить тужиться.

– Прекратить тужиться? – завопила Зои. – О чем вы говорите, черт подери? Этот ребенок хочет наружу! – Она махнула рукой в сторону Такера, и он инстинктивно схватил ее ладонь.

Зои запыхтела, потом застонала. Она так крепко вцепилась в руку Такера, что он перестал чувствовать свои пальцы.

Тед набросил поверх Зои простыню и начал подключать ее к контрольно-измерительному оборудованию.

– Я не хочу, – захныкала она.

– Немного поздновато, ангел мой. – Такер убрал прядку волос с ее лица и представил, какими они могут быть на ощупь, если смыть с них лак.

Она скривилась от боли, не сводя с него глаз. А он пытался выдавить улыбку, чтобы успокоить ее, хотя на самом деле сходил с ума от волнения.

Она тихо застонала и вся напряглась.

– Я больше не могу, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

– Mamочка, подождите еще чуток. Мы почти на месте.

Тед поднял простыню и снова заглянул внутрь.

– Разве ты не должна как-то по-особому дышать или что-то в этом роде? – попытался отвлечь ее Такер.

Ответом ему послужил легкий щипок за руку и тихое ворчание.

– Совсем не смешно, ты...

Зои снова скривилась и громко застонала от боли.

– Прибавь газу! – крикнул Тед водителю, а потом что-то буркнул и, приподняв простыню, сел между коленей Зои.

– Похоже, у нас нет времени. Тужьтесь, Зои.

Она снова ухватила за руку Такера, а он сунул руку ей под плечи и поддерживал ее, пока она тужилась.

Казалось, прошла целая вечность, когда она, наконец, вся обмякла и прислонилась к нему, а на руках у врача появился розовый визжащий комочек, чей крик мог посоревноваться с воем сирены «скорой помощи».

Тед поместил малыша на руки Зои, и Такер с замиранием сердца смотрел на крошечное, сморщенное личико ребенка. Он провел кончиком пальца по щеке малыша, и тот прекратил плакать. Когда к Такеру вернулась способность дышать, он ощутил чувство небывалой нежности к этому крохе с черными волосиками и синими глазами. А еще желание защитить его и оградить от всего плохого. Такер вдруг испугался, что этот ребенок может похитить его сердце.

– Mamочка и папочка, мои поздравления. У вас мальчик.

Глава 4

Такеру не хватило духу поправить фельдшера. Он глянул на Зою, со слезами на глазах всматривавшуюся в своего ребенка, а потом на свое отражение в металлической поверхности одного из шкафчиков напротив. Они с Зою оба выглядели так, словно их ударило молнией, – ошеломленные и смущенные, смотрели они на крошечного человечка, который только что громким плачем объявил свое появление на свет.

Сидя в машине скорой помощи и пережив процесс рождения ребенка, Такеру следовало бы испугаться. Только ничего подобного не случилось. Возможно, все из-за шокового состояния – потому что невозможно было предвидеть то, чему он только что стал свидетелем, – и в то же время из-за чувства глубокого покоя, царившего в его сердце. Такеру казалось, что он на глазах превращается в лепечущего что-то нечленораздельное идиота, и он лишь крепче стиснул зубы и сосредоточил свое внимание на Зою.

Вскоре машина остановилась перед входом в отделение неотложной помощи Медицинского центра Университета Вандербильта, и Зою с ребенком выгрузили, чтобы отнести внутрь.

– Эй, папочка! Вы идете? – позвал его Тед.

Такер кивнул и последовал за ними.

К Зою подошла устрашающе квалифицированная дама в медицинском халате с разноцветными единорогами и начала вбивать в планшет ее данные. Потом в палате появились еще какие-то мужчина и женщина.

– Это акушер-гинеколог и педиатр, – пояснила леди с единорогами.

Такер поднялся с кресла, чтобы уйти, когда врачи начали забрасывать Зою вопросами.

– Предполагаемая дата родов?

– Кровяное давление?

– Это ваш первый ребенок?

– Сколько баллов по шкале Апгар?

Зою усадили на гинекологическое кресло и накинули на нее простыню, пока педиатр заворачивал ребенка в пеленку.

– Пожалуйста, – с мольбой посмотрела на Такера Зою и схватила его за руку.

Она казалась такой напуганной и такой одинокой.

– Зою, я никуда не ухожу, – мягко сжал ее ладонь Такер.

На лице Зою появилась улыбка, и он улыбнулся ей в ответ.

– Поздравляю, – заметил педиатр. – У вас родился здоровый и немного нетерпеливый сын. – С этими словами мужчина вручил ему ребенка и повернулся к леди с единорогами: – Можно было бы поставить десять баллов по шкале Апгар, но раз он родился на две недели раньше, поставим девятку, на всякий случай.

Такер, затаив дыхание, смотрел на сморщенное личико малыша. Тот зевнул и сунул крошечный кулачок себе в ротик. На плечо Такера легла крепкая ладонь.

– Папочка, дышите.

Ах да. Ему вообще-то следовало прояснить ситуацию, раз этого не сделала Зою. Только слова отказывались выходить наружу. Не сводя глаз с малыша, Такер не заметил, как уселся на край кровати Зою, чья рука теперь лежала поверх его руки рядом с головкой ребенка.

Педиатр потянулся к малышу, чтобы забрать его, и Такер обнаружил, что ему не хочется возвращать этот крохотный сверток.

– Теперь, когда у вас установилась связь с ребенком, пареньку нужно поесть. Зою, вы ведь планировали кормить его грудью, не так ли?

Дверь открылась, и на пороге появилась еще одна медсестра.

– Ее палата готова. Мы переведем ее туда сразу же, как только она покормит ребенка.

Леди с единорогами помогла Зои устроиться поудобнее, а педиатр поднес малыша к ее груди. Затем врачи оставили Такера с Зои наедине. Когда под простыней начали раздаваться довольные чавкающие звуки, он, немного смущенный такими интимными вещами, повернулся, чтобы уйти.

– Нет! – запаниковала Зои. – Я не могу оставаться здесь. У меня нет денег. – Она пристыженно потупилась и прикусила дрожащую нижнюю губу.

Такер инстинктивно коснулся ее щеки, зная, что ни за что не бросит ее на произвол судьбы.

– Я отложила деньги на роды и выбрала один из родильных центров здесь, в Нэшвилле, но этот бутуз сорвал все мои планы. У меня не было времени, чтобы уладить все дела и записаться на осмотр. – Она замолчала, а потом посмотрела ему в глаза. – Я не люблю ходить в должниках и всегда сама оплачивала свои счета. – По ее щеке скатилась слеза. – Я не знаю, что мне делать.

– Я знаю. – Такер мягко убрал прядку волос с ее лба. – Не беспокойся о счетах. Я все улажу.

Она хотела возразить, но он заставил ее замолчать, прижав палец к ее губам.

– Тихо. Все будет хорошо. Мы придумаем, как ты сможешь вернуть эти деньги.

– Я обязательно верну их, – решительно и в то же время с облегчением заявила Зои.

– Я даже не сомневаюсь, – весело блеснул глазами Такер.

– Папочка, знаю, вам хочется остаться с семьей, но пора уходить, – появилась на пороге леди с единорогами. Она выпроводила Такера из палаты, чтобы медсестра и двое санитаров могли заняться Зои и ребенком.

Когда Такер вышел от главврача, объяснив сложившуюся ситуацию и позаботившись об оплате всех счетов, его телефон разрывался от звонков и сообщений. А в приемной его ждала толпа народу с воздушными шариками, цветами и плюшевыми игрушками.

– Это мальчик, – объявил Такер Дикону и его ребятам. – Вес – три двести, рост – пятьдесят. Мать и ребенок чувствуют себя хорошо.

Зои дремала на своей кровати, а малыш спал в маленькой колыбельке, когда один за другим, под бдительным оком Такера, члены музыкальной группы на цыпочках вошли в палату, чтобы полюбоваться ребенком и оставить свои подарки. Дикон прислонился к стене в коридоре и смотрел на переминающегося с ноги на ногу под его пристальным взглядом младшего брата.

– Что? – встал в защитную позу Такер.

– Что тебя связывает с этой девочкой?

– Ничего.

– Ну-ну.

– Дик, я серьезно. Послушай, я нашел ее на обочине. Ее машина сломалась. И нужно было подбросить Зои до Нэшвилла. Вот и все. Конец истории.

– Да-да, – протянул Дикон. – Не заставляй меня звонить мамочке.

– Она была в свадебном платье, – потер виски Такер. – Я понятия не имел, что она беременна.

– Вот это да. В свадебном платье? Звучит, как история, которую хочется послушать с пивком в руках.

– Дикон, все очень непросто. У этой малышки никого нет, и я пожалел ее и вместо того, чтобы высадить ее на ближайшей заправке, отвез в Нэшвилл.

– И что теперь?

– Не знаю. Она написала своему знакомому, но того нет в городе. Ей негде жить. Я знаю, что денег у нее немного и отсутствует медицинская страховка. Что мне оставалось делать? – Такер потер переносицу. – Я хотел покормить ее ужином и помочь решить, что делать дальше. Я... пригласил ее в офис. И вот, чем все закончилось.

– Может, мне в самом деле следует позвонить мамочке.

Такер в панике схватил брата за рубашку.

– Нет! Просто... нет.

– Тогда что ты собираешься делать?

Он отпустил Дика и смущенно пожал плечами, а потом заглянул в палату Зои.

– В нашем таунхаусе нашлось бы место для нее.

– Тебе следует позвонить Бриджеру. Пусть бы навел о ней справки.

– Ага, – закивал Такер. – Дик, мне жаль ее.

Брат окинул его испытующим взглядом.

– А что ты испытываешь к ней, помимо жалости?

В том-то и вся загвоздка. Что он чувствовал к Зои, кроме сочувствия и восхищения? У него возникло сексуальное влечение, но оно сдобривалось большой долей уважения к ней, как к личности. И когда Такер увидел, как она запаниковала, у него появилось желание защитить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.